

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, доцента, ведущего научного сотрудника Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» Головашиной Оксаны Владимировны на диссертационное исследование Никитиной Таисии Сергеевны «Историческое время в социальной реальности документального кинематографического конструирования», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, когда любой человек может быть «сам себе режиссером», меняется не только количество полученной продукции, но и сами правила игры в соответствующем поле, которые требуют осмысления. Во-вторых, развитие цифрового пространства влияет на изменение значений используемых в социальной философии категорий. В-третьих, исследование документального кинематографа, особенно с позиции социальной философии, имеет довольно много теоретических лакун, особенно в том, что касается проблемы конструирования объекта и субъекта и его демократизации под влиянием цифровых технологий. В-четвертых, заслуживает внимание само обращение к исследованию исторического времени на материале цифрового документального конструирования.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертационного исследования Т.С. Никитиной очевидна. Научные положения, выносимые на защиту, соответствуют целям и задачам, поставленным в диссертации. Для реализации поставленных задач автор привлекает большое количество как теоретического (226 наименования списка литературы, в том числе 23 иностранных источника), так и эмпирического материала, что свидетельствует о глубоком погружении в тематику изучаемого вопроса. Точность выводов достигается автором путем применения комплексного методологического подхода к исследованию, взаимосвязью применяемых методов и их соответствием поставленным целям и задачам. Апробация диссертационного исследования произведена на 10 научных конференциях различного уровня, выводы и результаты работы отражены в 7 научных публикациях, из них 3 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Научная новизна положений и выводов, полученных автором диссертации. Во-первых, довольно нетривиальным ходом является само обращение к материалу цифрового документального конструирования для

исследования исторического времени. Особый интерес вызывает тезис автора о первостепенном значении времени внутри кинематографического пространства (с. 4). Во-вторых, диссертант предлагает довольно оригинальный категориальный ряд (движение, вечное возвращение, повторение, ритм, длительность, интенсивность; время, связанное с социальным фактом, человеческим познанием, разностью восприятия, бытием в целом (с. 12)), направленный на раскрытие различных аспектов исторического времени; особого внимания заслуживает авторская интерпретация топоса через соотнесение исторического времени и документального конструирования. В-третьих, безусловно, новаторским является предложенная трактовка цифрового документального конструирования как интересубъективного проекта, реализующего как социальные функции (обучение, пропаганда и т.д.), так и способствующие личному развитию (самореализация, продвижение).

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Данное исследование представляет собой важный вклад в область социальной и политической философии. Автор предлагает оригинальный взгляд на конструирование исторического времени, делая акцент на интересубъективности современного документального конструирования. Практическая значимость заключается в том, что результаты представленного исследования можно использовать при подготовке научных и учебных материалов по изучению исторического времени, кинематографа, цифрового пространства.

Содержание диссертации. Работа Т. С. Никитиной состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка литературы. Она изложена на 135 страницах.

Первая глава содержит два параграфа и посвящена топосам пересечения исторического времени и документального конструирования. Автор доказывает, что само по себе цифровое документальное конструирование может быть проинтерпретировано как сообщение о времени.

В первом параграфе «Время как социально-философская категория» Таисия Сергеевна рассматривает существующие концепции времени и предлагает категориальный ряд, необходимый для дальнейшего осмысления документального конструирования. На мой взгляд, обзору представлений о времени не хватило структурированности; не очень понятно, какое конкретно время автор имеет ввиду, поэтому говорит о классических и современных философских теориях, мифологии, времени в художественной литературе, психологическом и социальном времени. Логика параграфа и описания взглядов различных исследователей времени кажется не очевидной. Несмотря на то, что автор подчеркивает, что «в работе рассмотрены те смыслы в понимании и трактовке времени, которые представляются важными для осмысления социальной реальности

документального конструирования. Последовательность рассмотрения аспектов времени выстроена по принципу от внешних к внутренним, а внутри каждого аспекта в хронологической последовательности» (с. 23), выдержать эту линию, как мне показалось, не совсем удалось, хотя сама идея осмысления некоторых важных для решения поставленных в работе задач через категории, кажется интересной и заслуживающей внимания.

Во втором параграфе автор исследует конкретные топосы пересечения исторического времени и документального конструирования, которые Таисия Сергеевна определяет как «аспект соединения личной позиции и трансформации, иногда неуловимой по физическим признакам, наблюдаемого объекта, который приводит к появлению особого поля, т.е. качественно измененного пространства» (с. 49). Интересно, что предлагаемое автором определение выходит за рамки пространственной дефиниции топоса. Метафоричность топоса в этом контексте у автора оказывается работающей философской категорией. Также в этом параграфе Т.С. Никитина описывает виды топосов и их характер. Диссертант ссылается на множество теоретиков, и не всегда в этом обилии цитат слышен авторский голос. Это может показаться парадоксальным, но этот параграф (как и предыдущий) дает основания одновременно констатировать определенную реферативность по тексту и смелость, амбициозность автора, которая проявляется, скорее, в самой постановке вопроса, но не в предлагаемых ответах. Например, как именно кожа может быть топосом пересечения исторического времени и документального конструирования? Связь между «человеческой единичностью, как топосе пересечения документального конструирования и исторического времени» (с. 68) и телом без органов в тексте выглядит очень интуитивной («важно затронуть», пишет автор (с. 68). Зачем затронуть? Что это дает для разрешения проблемы? Почему затронуть именно концепт ТБО (тело без органов?).

Вторая глава «Цифровое документальное конструирование как способ социального познания человека и общества» также состоит из двух параграфов. В ней автор рассматривает цифровое документальное конструирование как способ социального познания и механизм формирования коллективного социального субъекта.

В первом параграфе «Особенности документального конструирования в цифровую эпоху» автор рассматривает влияние интернета как фактора социальной жизни и осмысляет цифровое документальное конструирование в качестве интерсубъективного проекта, нового вида социальной практики и способа социального познания, проявляющегося на протокольном, перцептивном, интуитивном, идейном и трансцендентальном уровне. В этом параграфе автор высказывает важный тезис: «Цифровое документальное конструирование представляет собой массовую архивацию прошлого» (с. 84) и подтверждает его на различном эмпирическом материале. Определенная фрагментированность текста, характерная в той или иной степени для всех

разделов работы, отражает тезис автора о фрагментированности исторического времени в цифровом документальном конструировании.

Второй параграф посвящен осмыслению отражения исторического времени через социальные связи, предлагаемые цифровым документальным конструированием: герой - автор/режиссер – зритель. Для решения этой задачи Таисия Сергеевна использует концепт Другого в трактовках Э. Гуссерля, Ж. Лакана, З. Фрейда, Ж.-П. Сартра, М. Бахтина. С точки зрения автора исследуемые социальные связи модулируются историческим временем; и через взаимодействия субъектов цифрового документального конструирования, обменивающихся социальным и личным опытом, формируется коллективный субъект, консолидирующий пользователей как социальную общность. Это позволяет говорить о социальной природе цифрового документального конструирования, которое из вида искусства становится механизмом коллективной социальной субъективности.

Диссертация выполнена на хорошем стилистическом уровне, отражает широкую эрудицию автора и его способность к философской рефлексии. Теоретические построения автора обоснованы эмпирически. Выводы лаконичны, логичны и самостоятельны.

Вместе с тем, работа вызывает ряд замечаний.

1. Диссертант пишет, что «фокус внимания Г. Зиммеля на атомарности исторических фактов» (с. 45), далее приводит его цитату из эссе «Проблема исторического времени» (по каким-то причинам автор название не упоминает), в которой речь идет про исторические события. отождествление событий и фактов большинством исследователей (например, Дж. Остин, Дж. Беннет, Дж. Ким, Л. Ломбард, Дж. Мартин, П. Петерсон) считается не очень корректным, и я думаю, что от автора работы по философским наукам требуется больше внимания к подобным различиям.

2. Таисия Сергеевна пишет: «Опираясь на теорию Г. Зиммеля, можно сделать вывод, что внутри социальной реальности историческое время существует в виде вспышек, проявляющихся в конкретном месте» (с. 46). Этот тезис мне показался не очень убедительным. Во-первых, не думаю, что тезисы, высказанные в этом небольшом эссе, можно назвать довольно громким словом теория. Во-вторых, Зиммель не пишет про вспышки, привязка к «месту» нужна ему из-за того, что, с точки зрения кантианца на момент написания этого эссе Зиммеля, понимание оказывается идеальным, таким образом, не может быть разницы между пониманием действительно произошедших исторических событий и того, что существует только в сознании, например, писателя: «действительность претерпевается, но никогда не понимается», – подчеркивает Зиммель (с. 518 цитируемого автором эссе). Понимание оказывается вневременным, хотя обладает

характеристиками, принятыми в качестве темпоральных (порядок, длительность), то есть, понимание опричнины как исторического события самого по себе будет отличным от понимания опричнины как части царствования Ивана Грозного, потому что для понимания важно наличие не только самого «понимаемого момента», но и того, который был раньше и будет затем, то есть, исследователь должен мыслить какое-либо событие как часть определенной «тотальности», состоящей из элементов, понятных, в свою очередь, самих по себе. Внутри «тотальной группы» элементы не могут быть изменены, перемещены и так далее; эта группа, включая все ее элементы, выступает целым событием, «небольшим самодостаточным комплексом», разделение атомов которого проблематично. Таким образом формируется последовательное длительное историческое время. То есть, я призываю к осторожности в обращении с текстами классиков (и не только).

3. Автор пишет, что «на рубеже XIX-XX веков социология начинает активно исследовать социальную реальность (О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Р. Парк, П. Сорокин, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Лиотар, М. Фуко, П. Бурдьё и т.д.) (с. 53). Большинство теоретиков, фамилии которых перечислены, жили совсем не на рубеже XIX-XX веков.

4. Таисия Сергеевна, говоря о социальной реальности, опирается на цитату из словаря, в которой утверждается, что «социальная реальность – «особая, нередуцируемая форма существования человеческой реальности, специфику которой составляет совместное бытие индивидов в организованных социальных формах» (с. 53). Во-первых, современная социальная теория, в том числе, цитируемые диссертантом авторы (например, Б. Латур, Г. Харман) против того, чтобы сводить социальную реальность исключительно к человеческой. Во-вторых, если я правильно поняла тезисы Т.С. Никитиной, сама идея цифрового документального конструирования противоречит этому определению.

5. Не понятно, почему в каком-то случае автор, цитируя иностранные источники, приводит текст на языке оригинала (с. 28, 76-77, 88), а в каком-то – нет (с. 75, 87, 91, 92, 94).

6. Зачем в списке литературы два раза упоминается «Исповедь» Августина (№ 1 и № 31) и также два раза «Бытие и время» Хайдеггера? (№ 181 и № 182). Причем, найти издание, указанное под номером 181, мне не удалось.

7. Иногда по ходу чтения текста возникает ощущение, что автор забывает, что речь идет еще и о времени. Тезисы по поводу психоаналитичности документального конструирования интересны, но какое они имеют отношение к теме работы?

Заключение. Сформулированные замечания не отменяют общую положительную оценку работы. Автореферат соответствует основным положениям диссертации и содержит их обоснование.

Диссертация Никитиной Таисии Сергеевны «Историческое время в социальной реальности документального кинематографического конструирования» является актуальным, самостоятельным, законченным квалификационным исследованием. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Никитиной Таисии Сергеевны «Историческое время в социальной реальности документального кинематографического конструирования» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (09.00.11 – Социальная философия; 09.00.01 – Онтология и теория познания), доцент, ведущий научный сотрудник ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Головашина Оксана Владимировна

23.04.2025

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Почтовый адрес: 620002, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19.

Контактный телефон: 89202312521

E-mail: ovgolovashina@urfu.ru

Подпись Головашиной О.В.

Засеяю ведущий документовед

 /С.В. Жукова